

Глава 191:

Петров отхлебнул чёрного чаю, откинулся назад на мягкую спинку стула и облегчённо вздохнул.

С момента захвата крепости Длинной песни прошло уже два месяца, и с каждым днём Петрову всё больше и больше нравился главный зал. Его, с позволения сказать, трон, стоял на некоем возвышении, что позволяло Петрову без труда рассматривать всех стоящих рядом с ним слуг и вельмож. Такое чувство власти доставляло Петрову истинное удовольствие.

В первый месяц к нему поодиночке подходили мелкие сошки из аристократии, пытаясь либо задавать вопросы, либо подтолкнуть Петрова к мятежу. Естественно, на самом деле за ними стояли члены семей Элк, Вольф и нескольких других, таких же богатых. По совету отца Петров отправлял всех тех простолюдинов, которые мучили воду, прямиком на виселицы, а мелких аристократов сажал под замок и требовал за них выкуп. После того, как семья выкупала заложника, Петров изгонял его из Западных территорий.

И когда радикальный метод Петрова для устранения проблем обрушился на головы аристократов, то ситуация быстро устаканилась. В конце концов, все богатые семьи, кроме семьи Хонисакл, потеряли по несколько рыцарей, которых принц арестовал и увёз с собой в Пограничный город, поэтому понёсшие потери семьи не могли оказать хоть какое-то сопротивление Петрову. Впрочем, сам Петров постарался сгладить ситуацию и по-другому - он пообещал всем семьям, понёсшим потери, кое-какую компенсацию, тем самым сформировав около себя группу аристократов, движимых общим интересом.

В Пограничный город отправлялось тридцать процентов от прибыли крепости, остальные семьдесят делились на три части: тридцать выделялось на поддержку города, двадцать процентов уходило на аристократию, а остальные двадцать - на земли семьи Халл.

Теперь портрет Герцога Райана, что раньше висел прямо над тронем, был заменён на изображение четвёртого принца, Роланда Уимблдона. Впрочем, Петров дожидаться не мог того дня, когда, наконец, сможет поменять портрет на свой - Петрова Халла.

Чтобы медленно, но верно захватить управление крепостью Длинной песни под свой полный контроль, необходимо было слить те две части налогов, что сейчас уходили на поддержку города и на личные земли Халлов, в единое целое - и тогда ситуацию можно будет назвать герцогством. А потом и ту половину оставшихся денег, которая уходила на подмазывание остальных аристократов, можно было бы прикарманить и вложить её в развитие торговли, что, в свою очередь, приведёт к ещё большему доходу.

Конечно, для начала нужно было подождать, пока Роланд Уимблдон не закончит воевать и не взойдёт на трон королевства Грейкасл.

- Мой лорд! - в залу вошёл один из стражников Петрова и протянул тому письмо. - Здесь новости из Пограничного города.

Когда Петров услышал, откуда именно пришло письмо, он моментально выпрямился на троне.

Он выхватил из рук у стражника конверт и вынул оттуда хрупкий листок пергамента. С первого взгляда Петров уже мог сказать, что качество бумаги было очень низким, а значит письмо пришло от кого-то из слуг.

Результаты прошедшей два месяца назад битвы были воистину неожиданными. Несмотря на

то, что лично Петрова там не было, он всё же послушал рассказы о битве от своего отца. Чтобы, наконец, разобраться в причинах поражения Герцога, Петров отправил в Пограничный город несколько своих наперсников. Они должны были играть роль ремесленников, пастухов или простых слуг, и заодно собирать для Петрова информацию.

Петров был уверен, что все остальные аристократические семьи сделали точно так же.

Но пока ежемесячно Петров получал отчёты только от тех, которые прикидывались крепостными. Те люди, которые сказались ремесленниками и пастухами, ещё на связь не выходили, словно бы вовсе исчезли.

Так что либо они осознанно его предали, либо их успешно раскрыли и давно уже устранили.

Петров покачал головой, пытаясь сфокусироваться на письме.

Письмо было написано углём, а строчки выведены довольно небрежно. В некоторых местах даже виднелись следы от капель воды - видимо, послание писали тайком и во время работы.

В первом абзаце говорилось о том, что Роланд непонятно для чего строит башню у берега Красноводной реки. На данный момент было построено уже три такие башни, причём высотой башни достигали стен крепости Длинной песни. Наверху у каждой башни располагался огромный металлический котёл. Кузнецы собирали эти котлы прямо в городе, а затем уже целыми перевозили к башням. Затем вокруг будущей башни в рядок становилась Первая Армия, и на следующее утро, словно по волшебству, там из ниоткуда появлялась готовая башня.

"Стройка..." - Петрову это не понравилось. В прошлом отчёте тоже кое-что говорилось о стройке. Казалось, что принц только и занят тем, что что-то строит. В последний раз он, например, чинил дороги и делал мост, а теперь строит железные башни. Может ли быть так, что Его Высочество тратит все поступавшие из крепости Длинной песни золотые роялы сразу же? Да и предназначение тех странных башен Петрову было пока неизвестно - даже несмотря на то, что его разведчики, исполняющие роль крепостных, на самом деле никакими крепостными не были. Они были образованными и опытными рыцарями. Так что если бы Роланд строил простые наблюдательные башни, то рыцари бы об этом сообщили.

"Может, он просто пока ещё не достроил те башни, и именно поэтому непонятно, для чего они нужны? - Петров замотал головой. - Ладно, подожду ещё месяц, может, появится больше информации".

Затем он принялся читать второй абзац.

Там говорилось, что в доках Пограничного города неделю стоял огромный неизвестный торговый флот, а затем он уплыл на восток. Пока флот стоял, с кораблей разгрузили очень много селитры и какой-то руды.

Покупку селитры ещё можно было понять - второй месяц лета обычно был очень жарким, поэтому затраты селитры на охлаждение еды в замке были огромными. Ещё селитру можно было использовать для охлаждения напитков и фруктового сока. Принц же был аристократом, так что, наверное, не хотел весь день потеть, словно простолудин на поле.

А вот покупка руды очень удивила Петрова. У Пограничного города, в конце концов, был свой собственный источник руды. Петров вспомнил, что, когда его послали в Пограничный город послом - это было перед самым началом Демонических месяцев - принц радостно заявил, что

может удвоить продажи руды. А теперь он не только не продаёт руду, но ещё и дополнительную закупает.

Всё это - и башни высотой со стены города, и огромное количество купленной руды, сильно сбивали Петрова с толку, и он всё никак не мог понять, чего именно добивается Принц.

Но, прочтя последний абзац письма, Петров оказался в ещё большем шоке, чем раньше.

За последние две недели на главной площади Пограничного города сыграли несколько бесплатных театральных постановок.

Билеты на неё не продавали, да и имя у пьесы было неизвестное. А ещё на просмотр пьесы зазывали всех слуг и крепостных. Но самым удивительным было то, что одной из актрис там была недавно исчезнувшая без вести звезда западного театра, мисс Мэй.

И что это ещё такое?

То, что мисс Мэй пропала, стало самой горячей новостью за последнее время. Для нескольких пьес, в которых она должна была играть главную роль, пришлось срочно подыскивать других актрис - и, естественно, аристократии это не понравилось, и она уже почти собралась бунтовать. И когда аристократия потребовала у администрации театра объяснений, то им ответили, что мисс Мэй уехала куда-то без предупреждения, и что её нынешнее местоположение неизвестно. Когда об этом узнала широкая публика, то у крепостных знатных театролюбов случилась фирменная истерика.

"В общем, она сбежала в Пограничный город?.. Да там даже театра-то нет! Да ещё и играть перед простолюдинами и крепостными..." - Петров изо всех сил пытался представить, что же случилось с мисс Мэй. Она как-то произвела на него впечатление заносчивой и амбициозной актрисы.

Вдумчиво поразмышляв, Петров решил написать Его Высочеству Роланду Уимблдону письмо, чтобы лично поинтересоваться у него причинами. Петров сам очень любил театр, но за последние месяцы так и не смог полюбоваться на представление западной звезды мисс Мэй, не говоря уж о том, чтобы пригласить её отужинать. Раз уж пьесу играли прямо на главной площади, то она не могла остаться в секрете, и Петрову о ней доложил, допустим, какой-нибудь путешественник. Особого риска в том, чтобы выдать свою осведомлённость, Петров не видел - вряд ли после этого письма Роланд разоблачит его шпионов.

И как только Петров приготовился диктовать одному из помощников текст письма, в зал вдруг вбежал один из рыцарей и торопливо произнёс: "Мой Лорд, мы получили сообщение от стражи восточных ворот! К крепости приближается компания рыцарей!"

- Рыцари? Охранники смогли рассмотреть, чьи именно рыцари?! - Петров подскочил со стула.

- На их знамёнах башня и две пики, Сэр, - ответил вбежавший стражник. - Если они не самозванцы, то тогда это силы нового Короля.